

Е. С. Степанова

Е. В. Распопин

*Психологическая служба ГУФСИН России
по Свердловской области
Екатеринбург, Россия*

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ДЛИТЕЛЬНЫМ СРОКАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В работе анализируются проблемы ресоциализации осужденных к длительным срокам лишения свободы, выделяются факторы, способствующие повторному совершению преступлений после освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные к длительным срокам лишения свободы, ресоциализация осужденных.

Elena S. Stepanova

Evgeniy V. Raspopin

*Psychological service of the GUFSSIN of Russia
in the Sverdlovsk region
Yekaterinburg, Russia*

RESOCIALIZATION OF PRISONERS SENTENCED TO LONG TERMS OF IMPRISONMENT

The article analyzes the problems of re-socialization of prisoners sentenced to long terms of imprisonment, highlights the factors contributing to the re-commission of crimes after release from prison.

Keywords: the penal enforcement system, convicts sentenced to long terms of imprisonment, resocialization of convicts.

Введение. Развитие уголовно-исполнительной системы России направлено на повышение эффективности процесса ресоциализации осужденных, формированию в процессе отбывания уголовного наказания качеств личности, способствующих восстановлению нарушенных социальных связей и идентификации личности как субъекта

собственной жизнедеятельности. Такими качествами выступают законопослушность и социальность, призванные обеспечить соблюдение личностью правовых норм, ее ориентацию на социально полезный образ жизни (Пищелко А. В., Сочивко Д. В.). В научной литературе отсутствует единство в понимании категории «длительные сроки лишения свободы». В основном исследователями называются временные интервалы от 5–7 лет лишения свободы и более. Однако все они единодушны во мнении о негативном влиянии на личность, ее социальные и индивидуально-психологические качества длительных сроков изоляции от общества, и данное влияние прямо пропорционально сроку лишения свободы, проведенному в условиях пенитенциарного учреждения. Тем не менее значительное число психологов и педагогов обосновывают реальность возможности позитивного изменения личности осужденных (Пастушеня А. Н., Ковалев А. Г., Высотина Л. А., Стурова М. П., др.), несмотря на значительное десоциализирующее влияние на личность длительных сроков лишения свободы (более 5 лет), негативные личностные изменения, происходящие в условиях социальной изоляции под влиянием депривации, фрустрации значительного числа потребностей и ценностей личности (Антонян Ю. М., Пищелко А. В., Рогач В. Г.) [1, 2].

Материалы и методы. Нами было разработано и проведено полуструктурированное интервью осужденных, повторно попавших в исправительные учреждения после отбытия длительных сроков лишения свободы (135 человек), а также проведен анализ данных специализированных интернет-форумов, посвященных обсуждению проблем ресоциализации родными и близкими осужденных (200 человек). Оценка личностных изменений проводилась с помощью методики стандартизированного самоотчета (16 PF Кеттела, форма В) (86 человек). Анализ данных проводился с помощью контент-анализа и методов математической статистики (ϕ^* Фишера, t -критерий Стьюдента).

Результаты. Для изучения изменений, происходящих в структуре личности осужденных к длительным срокам заключения во время отбывания наказания, было проведено лонгитюдное исследование. Интервал между первичным (при поступлении в исправительное учреждение) и повторным тестированием (в рамках ежегодной аттестации)

составил 5–6 лет. В исследовании приняли участие 86 испытуемых. Личностные особенности испытуемых изучались с помощью опросника 16 PF (форма В). Процедура исследования сводилась к выявлению «крайних» групп испытуемых, показавших высокие и низкие значения по шкалам опросника, и сравнению численности этих групп между первичным и повторным тестированием. Сравнительный анализ проводился с помощью критерия φ^* — углового преобразования Фишера. «Крайние» группы определялись на основании вычисления среднего арифметического (M) и стандартного отклонения (σ) по шкалам опросника: высокие и низкие оценки получили испытуемые, результаты которых попали в диапазон выше и ниже средних значений ($M \pm \sigma$) соответственно. Данная технология исследования была выбрана в связи с тем, что она позволяет сравнивать испытуемых со сложившимися чертами личности, оценить изменения со стороны формирования либо, напротив, регрессии этих личностных характеристик.

Сравнение результатов исследования личностных особенностей осужденных к длительным срокам лишения свободы при поступлении в учреждение и по прошествии 5 лет пребывания в исправительном учреждении показало, что в повторном тестировании осужденные демонстрируют себя как более эмоционально устойчивых, демонстрирующих нормативное поведение, социальную смелость, дипломатичность и высокий самоконтроль. Снижаются показатели тревожности, нонконформизма и отмечается повышение интеллекта. Выявленные позитивные изменения личности могут быть связаны как с объективно более благоприятными и стабильными условиями жизни в учреждении в сравнении с жизнью до осуждения (в том числе вынужденная ремиссия в употреблении психоактивных веществ), так и с внешне конформной позицией (в соответствии с предъявляемыми в учреждении требованиями), а также завышенной оценкой своих способностей и личностных ресурсов [3].

Особый интерес представляет анализ результатов проведенного интервью с осужденными, ранее отбывавшими длительные сроки лишения свободы, и контент-анализ данных специализированных интернет-форумов, посвященных обсуждению проблем ресоциализации родными и близкими осужденных. Выявленные факторы, препятствующие успешной ресоциализации осужденных к длитель-

ным срокам лишения свободы, можно разделить на три группы: «сам человек», «другие люди» и «окружающий мир». Осужденные чаще отмечают влияние таких факторов, как «сам осужденный» (наличие зависимости от ПАВ, непризнание собственной ответственности и внешний локус контроля) и «окружающий мир» (трудности трудоустройства, отсутствие жилья и поддержки государства). Близкие осужденных чаще называют такие факторы, как «сам осужденный» (трудности адаптации к изменившемуся миру, рентная жизненная ориентация, проблемы саморегуляции — вспыльчивость, конфликтность) и «другие люди» (стигматизация в обществе, «выгорание» и отсутствие доверия у самих родственников). При этом у родственников отмечается самообвиняющая позиция (принятие на себя ответственности за неудачи бывшего осужденного в процессе ресоциализации). В то время как в ответах осужденных чаще наблюдаются внешне обвинительные или самооправдывающие тенденции [4].

В исследовании также были выделены факторы, способствующие успешной ресоциализации осужденных после освобождения:

— социально-демографические (возраст, наличие образования, профессии, семьи и т. п.);

— социально-психологические (отсутствие аддикций, наличие устойчивых социальных связей, поддержка социально благополучного окружения, включенность в трудовую, учебную, культурно-массовую деятельность в учреждении, др.);

— социально-криминологические (характер преступления, срок лишения свободы, признание вины, отсутствие признаков криминальной зараженности, др.);

— психологические (мотивационная готовность к исправлению, «внутренний» локус контроля, эмоциональная устойчивость, когнитивный потенциал, сохранность морально-нравственной сферы, др.) [5].

Заключение. Выделенные в ходе исследования факторы могут выступать в качестве критериев ресоциализации личности, при этом их можно разделить на статичные и динамичные (последние могут меняться в процессе исправления). Нами предложено рассматривать их в качестве пунктов шкалы потенциала ресоциализации личности, которая позволит оценить вероятность успешной ресоциализации

осужденных после освобождения на основании оценки внешних и внутренних ресурсов личности. С другой стороны, данная шкала может использоваться в качестве определения основных направлений работы (социальной, педагогической, психологической) в период нахождения осужденного в исправительном учреждении — «картой» формирования потенциала ресоциализации, в соответствии с которым и выстраивается педагогическое и психокоррекционное воздействие на осужденного в период отбывания наказания («мишенями» данного воздействия являются факторы динамичные). Также на основании проведенного исследования разработаны рекомендации по ресоциализации осужденных к длительным срокам лишения свободы, в которых весь период отбывания наказания осужденных к длительным срокам лишения свободы рассматривается как процесс исправления и подготовки к дальнейшей успешной адаптации к жизни в обществе после освобождения

Библиографические ссылки

1. *Ломакина А. Н.* Проблемы ресоциализации лиц, осужденных к длительным срокам отбывания наказания // *Вестн. Владимир. юр. ин-та.* 2015. № 3. С. 14.
2. *Пастушеня А. Н.* Психологическая диагностика степени исправления осужденных: основы теории и методики // *Прикладная юр. психология.* 2015. № 4. С. 10–20.
3. *Степанова Е. С., Распопин Е. В.* Динамика личностных особенностей осужденных к длительным срокам лишения свободы за время отбывания наказания // *Актуальные вопросы психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел : сб. материалов Всерос. конф. (2019 г., Екатеринбург).* Екатеринбург : Урал. юр. ин-т МВД России, 2020. С. 122–126.
4. *Распопин Е. В.* Изучение причин, препятствующих успешной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // *Совр. наука: актуальные проблемы теории и практики.* Серия: Познание. 2020. № 7. С. 90–94.
5. *Распопин Е. В.* Психологические и социальные факторы ресоциализации бывших осужденных к жизни в законопослушном обществе // *Совр. наука: актуальные проблемы теории и практики.* Серия: Познание. 2021. № 07. С. 34–36.